

УДК 316.34.02.41.41

UDC 316.34.02.41.41

**РЕЛИГИОЗНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
ФОРМА СОБОРНОСТИ В РОССИИ:
ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ****RELIGIOUS AND HISTORICAL FORM OF
SOBORNOST IN RUSSIA:
STAGES OF FORMATION***Д. С. Загутин¹, В. В. Ковалев², С. И.
Самыгин³**D. S. Zagutin¹, V. V. Kovalev², S. I. Samygin³*

¹Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

¹Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russian Federation

²Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

²Institute of Sociology and Regional studies, Southern Federal University

³Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Rostov-on-Don, Russian Federation

³Rostov State Economic University
Rostov-on-Don, Russian Federation

Rostov-zd@mail.ru

Rostov-zd@mail.ru

Vitkovalev@yandex.ru

Vitkovalev@yandex.ru

samygin78@yandex.ru

samygin78@yandex.ru

Рассматриваются проблемы анализа базовых компонентов религиозно-исторической формы соборности в России, особенности ее цивилизационной идентичности. Проводится анализ базовых компонентов религиозно-исторической формы соборности в России. По мнению авторов, в основании религиозно-исторической формы соборности лежат два фактора: концепция механической солидарности (того типа общественных связей, который формируется под воздействием традиций) и «религиозно-светский идеал».

The article discusses the problems of analysis of the basic components of the religious-historical forms of sobornost in Russia, features of its civilizational identity. The analysis of the basic components of the religious-historical forms of sobornost in Russia is provided. According to the authors, the religious-historical forms of sobornost are based on two factors: the concept of mechanical solidarity (the type of public relations, formed under the influence of traditions) and "religious-secular ideal".

Ключевые слова. Религиозно-светский идеал, соборность, традиции, солидарность, самодержавие.

Key words. Religious-secular ideal, sobornost, traditions, solidarity, autocracy.

Введение. Современное общество на данный момент находится в глубоком ценностно-нормативном вакууме. Место коммунистических ценностей оказалось вакантным и продолжает быть таковым в течение всего периода реформ. Культура российского общества потеряла символические ориентиры ментального развития. Его система ценностей представляет из себя эклектический набор представлений, едва ли поддающихся упорядоченному согласованию [1]. Российское общество значительно утратило социализаторскую функцию культуры. Ценностно-нормативная неопределенность оказывает серьезное негативное воздействие на процесс эволюции тоталитарного советского общества в общество гражданское. Осознание того, что ценностный и

нормативный вакуум является значительным фактором, препятствующим процессу российской модернизации, привело к актуализации обсуждения культурного наследия исторического прошлого России. Поиск новых стереотипов культуры, которые должны выступить в качестве интегрирующей основы общества, заставляет многих ученых и общественных деятелей обратиться к анализу базовых ценностей российской цивилизации. Среди них на первом месте — идея соборности. Эта позиция, достаточно активно обсуждаемая в настоящее время в кругах российской интеллигенции, требует тщательного изучения и самих соборных ценностей, и традиций ее анализа в русской философии, и адекватности соборной идеологии реалиям современной России.

Религиозно-историческая форма соборности в России: этапы формирования.

Соборность, в той форме, в которой она сформировалась в России, есть продукт российской истории. Главным принципом формирования религиозно-исторической формы соборности является интеграция религиозного и национального начал в единую идеологию, которая прививает обществу единые ценностные стандарты и делает его социальным однородным. Механизмы этого процесса состоят из пяти аспектов:

- 1) конфессиональная однородность,
- 2) национальное самосознание,
- 3) территориальное единство,
- 4) обожение мира,
- 5) христианская экзальтация.

Процесс становления соборности проходил в три этапа. Исторически они соответствуют реализации интеграционных функций православия.

Первый этап хронологически будет соответствовать XII в. — времени утверждения христианства на Руси.

Второй — XIV в., когда древнерусское общество, в связи с борьбой против монголо-татарского ига, переживало мощный всплеск религиозного и национального самосознания.

Наконец, третий — XVI в., эпохе возникновения самодержавной власти в России.

Отличительной особенностью первого этапа является отсутствие «религиозно-светского идеала», служение которому гарантировало бы спасение, вечную жизнь. Массовому сознанию той эпохи были чужды духовные поиски, равным образом, как и идея светского служения Богу в рамках корпоративности, подобной той, что была в Западной Европе. Объясняется это слабой религиозностью населения. Следует признать правоту известного российского социолога начала XX века П. Н. Милюкова, который утверждал, что «народная масса древней Руси не успела еще ничего усвоить в домонгольский период, — ни внешности, ни внутреннего смысла, ни обряда, ни сущности христианской религии. Масса оставалась по прежнему языческой [2].

XIV в. (2 этап) знаменует собой очень существенные перемены. В этом столетии формируются механизмы становления соборности, происходит взаимная интеграция религиозного и национального, что является основой для складывания соборности. Отличительная особенность этого периода — чувство вины перед Богом за прошлые прегрешения. Коренным образом меняется все русское общество, а вместе с ним и прежнее отношение к религии. После страшного татарского нашествия, которое оставило глубокую рану в душе русского народа, в сознании русского общества все прочнее и прочнее укореняется мысль, что монголо-татарское иго есть ничто иное, как небесная кара, ниспосланная Богом на Русь за грех неверия. В летописях того периода заметную роль играют покаянные мотивы [3].

В основе всего лежит факт гибели русской земли в годы нашествия. Эта установка в значительной степени была вызвана тем обстоятельством, что монголо-татары были по отношению к русским иноверцами, т.е. народом, исповедующим другую религию. В процессе борьбы против Золотой Орды русское общество, по мере ослабления страха перед захватчиками, входит в состояние христианской экзальтации. В ту эпоху окончательно вытесняются мировоззренческие основы язычества (политеизм, пантеизм и т.д.) и складываются представления о Боге едином и вездесущем. Страх Божий охватывает все русское общество, и русские становятся в подлинном смысле слова христианами, людьми с традиционным средневековым мировоззрением, видевшим, что символично, Божью волю во всем и везде.

В XIV в. формируются механизмы становления соборности. Их значимость, прежде всего, выразилась в том, что они стали причиной возникновения «религиозно-светского идеала». Относительно этого столетия сущность «религиозно-светского идеала» можно сформулировать как служение своей родине для достижения независимости от «неверных», для избавления ее монголо-татарского ига. Подводя итог золотоордынскому влиянию на российскую историю, можно отметить, что оно стало причиной пробуждения в общественном сознании русского человека национальных и религиозных чувств. Бурный всплеск религиозности, складывание единой территории, рост национального самосознания вызвано ожесточенной борьбой против монголо-татарского ига [4]. Не менее важно и то, что в XIV в. определилась соборная доминанта российского «религиозно-светского идеала». Заслуга этого столетия в формировании соборности состоит в том, что вопрос каким быть русскому христианству корпоративным или соборным разрешился в пользу соборности. У православия изначально не было доминанты корпоративности, и XIV в. перечеркивает возможность появления этой доминанты, дав путь развитию соборной тенденции.

В XVI в. после двухвекового эволюционного развития он получает свое логическое завершение в виде установки служения царю как земному отцу, помазанному на царствие Божьим промыслом. Сложившись единым сообществом не через стремление к усвоению морально-нравственных правил христианства, а в ходе борьбы с иноверными поработителями русский народ видел в фигуре царя истинного вождя, наставника и в светских, и в церковных делах. В сознании русского человека возникает идея об организующей роли царя во всех сферах российского общества, идея царя всемогущего и милостивого, подобного Богу. Великое «собрание» русской земли, произведенное московскими князьями, было оценено как огромное благодеяние для всей России, и русский народ, раз и навсегда утвердившись в преданности правителям Москвы, пронес эту преданность через века: она пережила преступления, и лихолетье Смуты, и насилия петровского времени, и соблазны наполеоновских свобод. Отныне царь по всеобщему признанию становится господином русской земли. Эту коллективную несвободу русский народ принимает на себя добровольно [5].

Особенности православной доктрины (идея симфонии властей, требовавшая сильной царской власти, а не сильных социальных групп, нравственный максимализм, в результате которого православная церковь не желала адаптировать христианские нормы относительно возможности их усвоения той или иной социальной группой, как это, например, делалось в католицизме посредством разделения христианской этики на учение для священников и адаптированное наставление для остальной массы верующих и т.п.) и некоторые реалии русской истории (борьба с иноверными захватчиками, возведенная в ранг служения Богу ради достижения религиозного спасения) требовали принципиально иного решения интеграционных функций

религии. В России общество отказалось от своих экономических и политических прав в пользу одного лица — самодержца. Чтобы увеличить цивилизационную устойчивость, необходимую в условиях выживания, российская история пошла не по пути распределения прав и обязанностей между различными социальными слоями, а по пути передачи всего объема власти в ведение самодержца. Идеологическую санкцию этому процессу дала православная церковь. Во многом именно благодаря именно этому обстоятельству в истории не заметно сколько-нибудь явного сопротивления процессу отторжения народа от политической власти и собственности. Было бы ошибкой сбрасывать со счетов глубокое внутреннее принятие этого самим обществом.

Можно констатировать, что с XVI в. в народном сознании отношение к религии связывается с идеалами монархизма, обрядовым благочестием и патриархальными традициями. Это отношение полностью соответствует соборному мирозерцанию.

Заключение. Российская соборность имеет историческое происхождение. Она возникла под воздействием интеграционных импульсов, вызванных потребностями цивилизационного выживания. Становление соборности происходило в три этапа. Поэтапность складывания соборности обуславливалась особенностями ассимиляции христианства, процессом ассимиляции православия и российского общества. В результате этого процесса были сформированы социальные, институциональные и ценностно-ориентационные основания соборности.

Российский вариант соборности формировался в условиях национальной замкнутости. Он знаменовал собой становление закрытого общества, общества ригидного, перемены в котором имели бы в качестве последствий саморазрушение. Образование соборности стало следствием потребности в интеграции. Соборность формируется как система социальных институтов в социально не стратифицированном пространстве. Оно имеет трех уровневую структуру: 1) идеологический («религиозно-светский идеал» и отождествление национальных традиций с общехристианскими), 2) церковный (принципы влияния православного богослужения на процесс становления соборности) и 3) институциональный (система таких социальных институтов, как самодержавие, церковь, земские соборы и община).

Библиографический список.

1. Скворцов, Н. Г. «Русский мир» в социологическом дискурсе о цивилизационной безопасности и национальной идентичности в России / Н. Г. Скворцов, А. В. Верещагина, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — № 6–7. — 2016 — С. 103–107.
2. Милуков, П. Н. Очерки по истории русской культуры / П. Н. Милуков — Т.2. — Ч.1. — Москва : 1994. — 352 с.
3. Победоносцев, К. П. Личность, общество и церковь. /К. П. Победоносцев, Л. А. Тихомиров // Русские философы. — Москва : 1994. — 85 с.
4. Соловьев, В. С. Русская идея. / В.С. Соловьев — Москва : Республика, 1992. — 203 с.
5. Тихомиров, Л. А. Монархическая государственность / Л. А. Тихомиров. — Санкт-Петербург, 1992. — 620 с.